

Когда Лаосань начинает думать, ничего хорошего не жди.

Прошла неделя, и количество профессионалов, приходящих в кофейню, значительно уменьшилось, а обычные посетители так и не появились.

Нирро не была официально открыта, но уже принимала гостей, и в зале на 20 столов часто было всего четыре или пять посетителей.

Лянь Юйлинь, наблюдая за плачевной ситуацией, не выпускала сигарету из рук:

— Думаю, нам стоит подумать о рекламе, купить место в журнале, пригласить блогеров на дегустацию.

Лаосань и она были одни, и он спросил:

— Что говорят тебе медиа-магнаты, когда ты звонишь?

Юйлинь холодно ответила:

— Говорят, что кофейня не соответствует таланту А-Да — это самое мягкое. Ещё говорят, что А-Да три года не появлялся, его мастерство, креативность и чувствительность ухудшились, и такие сэндвичи может сделать любой обычный повар. Ходят и более неприятные слухи...

— Говорят, что А-Да всегда был переоценён, и только из-за того, что он кого-то отравил, его так восхваляют, да? Чёрт, эти ублюдки ничего не понимают, слепцы, ощупывающие слона!

Юйлинь вздохнула:

— Цветок на дереве, даже если он уродлив, кто-то всё равно будет на него смотреть. Лист, упавший на землю, даже если он красив, будет растоптан. Эти люди в основном смотрят, куда дует ветер, и только потом решают, на чью сторону встать. Если бы у нас каждый день была очередь, общественное мнение сразу бы изменилось, и все бы заговорили о том, что А-Да создал новый тренд для шеф-поваров с тремя звёздами.

Лаосань улыбнулся:

— Не надо «если», давай сделаем это реальностью.

— У тебя есть идея?

У Лаосани действительно была радикальная идея, и он поделился ей с Юйлинь.

Юйлинь выпустила кольцо дыма и холодно сказала:

— Я согласна. Но думаю, А-Да тебя изобьёт.

Лаосань вздохнул:

— Эх, знаю. Я не уверен, что смогу его одолеть, так что... пока что оставим. Прошла всего неделя, давай подождём.

На следующий день после этого разговора в кофейню неожиданно пришла толпа гостей.

Найдан остановил свой крутой мотоцикл и увидел, как люди заполнили задний двор и газон

кофейни. Он удивился — опять?! Он ещё не оправился от предыдущего наплыва посетителей.

Когда он подошёл ближе, то понял, в чём дело.

В храме Гуаньинь вился дым от благовоний, семьи с детьми сновали между передним и задним залами. Некоторые дети качались на качелях, а многие, увидев рядом кофейню, зашли туда отдохнуть.

Лаосань кричал из кофейни:

— Найдан, быстрее, работаем!

Найдан ответил:

— Да, босс! Что сегодня происходит?

— День рождения Гуаньинь. Сходи поклонись, может, твои кофейные зёрна подорожают, и ты разбогатеешь.

Найдан быстро ответил:

— Да-да, я позже пойду.

Пожилая женщина рядом вставила:

— Поклоняться хорошо, Гуаньинь очень помогает. Чем больше поклоняешься, тем больше процветаешь.

На кухне снова было невероятно много работы. Люди, которые приходили в храм Гуаньинь, часто заходили в кофейню позавтракать или пообедать. Лаосань помогал обслуживать гостей, и, когда подошёл к стойке, А-Да спросил:

— Ты не пойдёшь поклониться?

— Я подожду тебя, потом пойдём вместе.

— Ты можешь поклониться за меня.

Лаосань улыбнулся:

— А о чём мы будем просить?

А-Тянь неожиданно вставил:

— Просить... чтобы... чтобы жить... в гармонии... как муж... и жена...

Оба, погружённые в флирт, были застигнуты врасплох словами А-Тяня и покраснели.

Но А-Тянь с трудом продолжил:

— Это... самое... самое сильное... в храме Гуаньинь... а вы... холостяки... вам... это... не нужно.

Лаосань разозлился:

— Брат, если тебе так тяжело говорить, лучше молчи! А-Тянь, когда привыкал к людям,

активировал свою вторую личность — болтуна, что было весьма раздражающим.

А-Да посчитал, что Лаосань был слишком резок, и мягко успокоил А-Тяня:

— Не обращай на него внимания, говори медленно — а как это просить?

В этот день у них так и не нашлось времени сходить в храм Гуаньинь, так как с утра до вечера гости не прекращали приходить. Посетители были в основном пожилыми людьми и детьми, они не знали Цзэн Кэда и не интересовались шеф-поваром «Мишлен», они просто хотели поесть.

В этом районе многие магазины были закрыты, и выбор был невелик, а в кофейне еды было много, и она была вкусной, поэтому люди толпами шли туда.

Многие покупали сэндвичи и кофе и ели их под деревьями. Кто-то находил скамейки, кто-то ел стоя... а многие просили вегетарианскую еду. Поэтому к двум часам дня все запасы еды закончились.

А-Да, увидев, что у входа ещё много голодных людей, спросил А-Тяня:

— Какого размера у вас самая большая кастрюля?

А-Тянь показал руками размер большого таза:

— Это... бабушка... оставила.

— Достаточно большая, давай возьмём её.

В этот день А-Да устроил на газоне импровизированную кухню, поставил большую кастрюлю и начал готовить вегетарианскую лапшу.

Лаосань, увидев, что А-Да действительно занялся приготовлением еды для толпы, не знал, что сказать. Он не понимал, почему А-Да так упорно хотел готовить лапшу, но, раз это делает его счастливым, пусть будет так.

Гости, пришедшие в храм, были ещё более рады. Красивая еда, в конце концов, не могла сравниться с лапшой, приготовленной на большом огне. Вскоре у кастрюли собралась толпа, и каждый, кто хотел поесть, протягивал тарелку, как будто А-Да раздавал милостыню.

Другие, кто изначально не хотел есть, увидев очередь, решили, что нельзя упускать возможность, и тоже встали в очередь. Постепенно на газоне становилось всё больше людей.

Дети бегали и играли на детской площадке, а те, кому нечем было заняться, гонялись за утками под деревьями, зажигая свечи на листьях.

Около четырёх часов дня, в самый разгар жары, кто-то почувствовал запах гари, огляделся, но не смог найти источник. Подумали, что, наверное, в храме слишком много благовоний.

Через десять минут многие уже чувствовали запах. Официанты срочно сообщили Лаосаню, что магазин бумажных ритуальных товаров загорелся!

В магазине были только свечи и бумажные изделия, и огонь быстро распространился. В магазине не было других работников, А-Тянь обычно оставлял двери открытыми, а сам бегал в кофейню подавать блюда, мыть посуду и подметать; в магазине никого не было, и пожар долго не замечали.

А-Да и А-Тянь бросились за огнетушителями, чтобы потушить огонь. Лаосань организовал эвакуацию людей, Юйлинь вызвала пожарных и, стоя у входа в магазин, увидев, что огонь сильный, крикнула:

— А-Да, хватит, выходи быстрее!

А-Да увидел, что языки пламени бушуют в магазине, и понял, что они не смогут справиться с таким пожаром. Он быстро схватил худенького А-Тяня и вытащил его наружу. А-Тянь, с красными глазами и щеками, хотел вернуться, но А-Да обнял его и успокоил:

— Это опасно, забудь. Твой магазин и так редко посещают, пусть горит.

А-Тянь едва сдержал слёзы.

А-Да обнял его, чтобы он не вернулся в огонь. Люди уже эвакуировались на край газона, жители других домов тоже выбежали наружу. Пожарная часть была в двух кварталах, и они уже слышали сирену, так что помощь должна была прибыть через несколько минут.

Найдан, закончив эвакуацию, подошёл к А-Да и, увидев, как пламя разгорается в дыму, воскликнул:

— Чёрт возьми, теперь мы действительно «красные и процветающие», чем больше горит, тем больше удачи.

А-Да огляделся и спросил:

— А где Лаосань?

— Босс... Ах да, он сказал, что пошёл в кофейню отключить электричество. Ох, мой ростер ещё жарит кофе, эта партия пропадёт.

А-Да, увидев, что огонь сильный, очень беспокоился:

— Дыма слишком много, я зайду посмотреть.

Не успел он встать, как из кофейни раздался громкий взрыв. Люди закричали, увидев, как из здания вылетают осколки. Произошёл взрыв!

А-Да почувствовал, будто упал в ледяную воду, всё его тело оцепенело.

Остальные ещё не успели понять, что произошло, как А-Да, словно стрела, бросился в кофейню. Люди кричали, пытались остановить его, но он, не оборачиваясь, мгновенно исчез в дыму.

А-Да чувствовал, как голова становится тяжёлой, а сердце бешено колотится. В кофейне висел густой дым, А-Да прикрыл нос и в отчаянии крикнул:

— Сынок!

Войдя внутрь, он сразу понял, что произошло. Взорвался ростер для обжарки кофе. Аппарат стоял у стены, и огонь с другой стороны сильно нагрел его, температура резко поднялась, вентиляционный клапан сгорел, и горячий воздух внутри не мог выйти, что привело к взрыву.

<http://bllate.org/book/16329/1474138>